

хитекторов отсутствуют носители такого опыта – опыта проектирования современных культовых сооружений вообще и протестантских в частности, поэтому такой проект потребует серьезной и длительной подготовки, архитектурных изысканий и изучения большого количества соответствующих материалов.

И, тем не менее, предпочтителен выбор именно этого варианта решения поставленной задачи – строительство абсолютно нового храма по современному проекту. Можно выразить уверенность, что такой проект позволит белорусской культовой архитектуре сделать шаг вперед к современным тенденциям в проектировании и строительстве актуальных культовых сооружений. Это даст возможность достичь архитектурно-пластической и колористической выразительности за счет применения новых конструкций и отделочных материалов.

Особое внимание должно быть уделено и синтезу искусств. В настоящее время необходим комплексный, ансамблевый подход в формировании сакрально-культурной среды. Протестантские традиции при всем принципиальном отрицании внешнего «благолепия» на всем протяжении развития способствовали развитию изобразительного искусства и скульптуры.

Пластические произведения стали неотъемлемой и органичной составляющей многих протестантских храмов, как древних, так и вновь построенных (Берлин, Гамбург, Мюнхен и др.). Для г. Минска, с его бога-

тым опытом монументальной пластики, создание скульптур с глубоким социальным содержанием было бы желательным не только с точки зрения формирования синтезированной художественно-сакральной среды, но и с точки зрения информационно-коммуникативной функции искусства.

Заключение. Сейчас в Минске есть не только потребность в строительстве лютеранского храма, но и возможности к осуществлению этого проекта: имеется исторически сложившийся соответствующий участок для строительства и примеры культовых построек для ориентации на них. Проектирование и постройка такого объекта будет индикатором активного развития в современной белорусской культовой архитектуре.

Литература:

1. Габрусь, Т.І. Мураванья харалы: Сакральная архітэктура беларускага барока /Т.І. Габрусь. – Мінск: Ураджай, 2001. – С. 84-90.
2. Котлярчук, А. Шэды ў гісторыі і культуры беларусаў/А. Котлярчук. – Мінск: Энцыклапедыкс, 2002. – 272 с.
3. *Архітэктура Беларусі* / «Беларуская энцыклапедыя», м-во Інфармацыі РБ; ; редкол. Воинов А. А. [и др.], - Мн.: БелЭн: 1977. - 620 с.

WHAT SHOULD TO BE A PROTESTANT CHURCH

Lavretsky N.

This article describes the historical and social preconditions for the construction of the Lutheran church in Minsk as well as analysis of possible solutions to this problem such as the choice of the construction place and architectural design.

Поступила в редакцию 19.04.2012

УДК 72.036(476)(091)

ИДЕИ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ В АРХИТЕКТУРНОЙ СТИЛИСТИКЕ БЕЛАРУСИ 1920 – 30-х гг.

Морозов Е.В.

кандидат искусствоведения, кафедра искусств, БГУ

Рассматриваются стилистические интерпретации национальной идеи в архитектуре Беларуси в межвоенное время, 1920-30-е гг. В связи с вхождением белорусских земель в состав двух государств эти поиски складывались по-разному в восточных и западных регионах. На отдельных примерах белорусской практики разбираются «белорусский стиль»,

усадебный, закопанский стили, стилизованные формы готики и барокко.

Введение. Вопрос воплощения национальной идеи в архитектуре является актуальным во все времена. И сегодня основу существования современного государства

слагают национальная специфика и самоидентификация, которые формируются, в том числе и посредством произведений искусства, их интерпретации, освоения национальной истории. В новых политических реалиях дорабатывается и переосмысливается определение белорусского национального феномена, основываясь на самобытности национального искусства, архитектуры и культуры в целом. Примечательно, что и в середине 1920-х гг. в белорусской архитектуре предпринимались попытки определить национальные черты и воплотить их в постройках тех лет. Такой опыт, безусловно, интересен и должен быть использован в современной архитектуре и культуре в целом.

Основная часть. Начиная с середины XIX в. в европейской архитектуре настойчиво зазвучали мотивы национального, интерес к особенному, воплощенному в архитектурных формах. Этим объясняется появление в то время на белорусских землях ретроспективно-русского и неорусского стилей в архитектуре, источниками форм для которых стали сохранившиеся памятники русского зодчества. Распад Российской, Прусской и Австро-Венгерской империй в конце первой мировой войны, образование на их территориях национальных государств инициировали новую волну создания национальных стилей уже у народов, получивших независимость. Эти поиски складывались по-разному в восточных и западных регионах Беларуси в связи с вхождением белорусских земель в состав двух государств.

Национальное возрождение «белорусского стиля» шло в Минске и Вильно. Образование в 1919 г. БССР способствовало подъему национальной белорусской культуры, в Минске были открыты научные и учебные заведения, активно формировалась культурная среда. Сюда приехали видные представители белорусской интеллигенции, ученые и литераторы, исследователи белорусской культуры, которые включились в процесс создания национального архитектурного стиля. Щекотихиным Н.Н. и Касперови-

чем М.И. были написаны книги о белорусской архитектуре, где авторы искали истоки самобытности в архитектуре замков, дворцов и культовых построек. Специальные экспедиции посылались на Slutчину, Бобруйщину, Мозырщину и другие округа для изучения и зарисовок сохранившихся памятников. В силу ряда исторических причин не сохранилось практически никаких следов об этом интереснейшем эпизоде развития национальной идеи в отечественном зодчестве. Известно, что «когда в 1926 году было поручено архитектору Струкову сделать проект для постройки Минского вокзала, ему было предложено изучить феодальные замки князей Радзивилов и Понятовского, которые должны были явиться «образцом» белорусского стиля» [1, с. 23].

Можно предположить, что идеи возрождения национального стиля в то время не нашли поддержки среди архитекторов. На территории республики не существовало своей архитектурной школы, профессиональная же среда практикующих архитекторов была фактически уничтожена за долгие годы войн и экономической разрухи. Немногочисленные проектировщики, начавшие свой творческий путь еще до революции (С.С. Гайдукевич, А.А. Денисов и др.), в своей работе пользовались образцами эклектичной архитектуры, молодые же выпускники московских вузов (Г.Л. Лавров, И.И. Володько, А.П. Воинов, А.Н. Крылов) ориентировались на достижения российского авангарда.

Некоторые материалы сохранились о творчестве архитектора Л. Витан-Дубейковского – деятеля белорусского возрождения, последние свои годы работавшего в Вильно. Еще в 1916 г., находясь в Петрограде, Л. Витан-Дубейковский получил от ксендза Будзько заказ на проектирование в белорусском стиле деревянного костела в Янотруде Полоцкого повята. Характерной чертой этого проекта была высокая скатная кровля, увенчанная небольшой башенкой, близкой по форме к стилю барокко. На западном фасаде име-

лась «подсень» – элемент, заимствованный из народной архитектуры. Во время работы над костелом Л. Витан-Дубейковский нашёл оригинальное конструктивное решение стены из деревянного бруса. Впоследствии автор апробировал эту конструктивную систему на практике в течение пятнадцати лет, считал ее «реформой деревянного строительства» и самым большим своим творческим достижением. На основе новой конструктивной системы Л. Витан-Дубейковский, вместе со своими учениками школы строительного ремесла в Вильно, построил в 1924–1926 гг. костел в Дрисвятах (рис. 1), где использовал «подсень». Обшитые досками и лишённые каких-либо украшений стены вместе с высокой скатной кровлей создавали целостную монолитную форму, увенчанную высокой многоярусной башней, что, по мнению Л. Витан-Дубейковского, напоминало белорусский стиль [2, с. 41].

В западных регионах Беларуси, находившихся в границах II Речи Посполитой, идея национального выразилась в поиске своего, «польского стиля» в архитектуре. В строительстве на новых, приобретенных землях Литвы, Беларуси и Украины были вложены значительные средства [3, с. 2–8], в создании проектов для этой «строительной акции» приняли участие известные польские архитекторы, продемонстрировавшие различные варианты национального стиля, отличающиеся не только архитектурными формами, но и самим пониманием источника и сущности национальных черт в архитектуре. В результате различные варианты национальных стилей – закопанский, усадебный, готические и барочные интерпретации, стали образцами для городских и сельских жилых домов в западных регионах Беларуси.

Создателем закопанского стиля считается известный критик и художник С. Виткевич [4, с. 58], сформулировавший концепцию этого стиля в 1880-90-х гг. Небольшой городок Закопане у подножия Татр, ставший знаменитой здравницей и местом встреч и проживания интеллектуальной элиты, спод-

винул С. Виткевича теоретически обосновать в качестве национального стиля народное искусство жителей тех мест. Согласно его теории закопанский стиль был в древности распространен на всей территории Польши, однако, позднее, его вытеснили пришлые, чужеродные стили, и в первоначальном виде он сохранился лишь в труднодоступном районе Татр. За основные отличительные элементы стиля С. Виткевич принял характерную для хаты горцев форму крыши, а также вытесанные из дерева орнаментальные мотивы.

Сформировавшись в конце XIX – начале XX в. в основном в архитектуре загородных вил, закопанский стиль нашел свое воплощение в постройках западных регионов Беларуси в период между первой и Второй мировыми войнами. Наиболее последовательно он проявился в жилых домах поселка для служащих в Браславе, построенных в 1924–1926 гг. по проекту виленского архитектора профессора Ю. Клоса. Основу поселка составили типовые многосемейные одноэтажные дома, накрытые высокой четырехскатной крышей с большими свесами. На скате кровли симметрично расположены два небольших фронтона с характерным для закопанского стиля декором в виде солнца с расходящимися лучами (рис. 2). Аналогичное решение декоративных фронтонов можно встретить и в жилых домах поселка для служащих в Глубоком.

Черты закопанского стиля имели и культовые объекты – деревянный костел в деревне Межаны Браславского района, построенный по проекту Ю. Клоса, и православная церковь в деревне Лысково Пружанского района, возведенная в 1931–1933 гг. полесскими плотниками по проекту белостокского архитектора С. Патровского (рис. 3, 4). Традиционные для православного строительства архитектурные формы в данной церкви причудливо трансформированы, луковичные купола вытянуты вверх, верхний ярус массивной приземистой башни несколько расширяется книзу.

Усадебный стиль (Dwórkowy) берет начало с конца XIX в. Тогда, в западных губерниях Российской империи, были широко распространены небольшие усадебные дома, напоминавшие о временах шляхетской свободы. Сочетание планировочных и декоративных элементов барокко и классицизма с традициями народного жилья сделало знаковыми отличиями этого стиля вальмовую или ломаную крышу, крыльцо с обязательным портиком. Упрощенные и отработанные на практике эти элементы идеально подходили и для деревянного, и для каменного строительства.

С землями Литвы, западными регионами Беларуси и Украины в польской культуре начала XX в. был связан определенный романтизм. Здесь среди лесов и полей в старинной усадьбе разворачивался сюжет романов и повестей многих знаменитых польских писателей [5, с. 245]. Для воплощения образа родового гнезда, острова культуры дворянского сословия лучше всего подходил усадебный стиль, в котором в западных белорусских регионах в 1920-х гг. строились как новые усадьбы, так и рядовые жилые дома.

К наиболее показательным примерам следует отнести жилые дома поселка для служащих (Е. Мюллер, В. Геннеберг) в Новогрудке (1924 г.). Основным элементом здесь являлся высокий портик, образующие его дорические колонны были выполнены из кирпича и оштукатурены, остальные же конструкции дома – деревянные (рис. 5). Практически аналогичный проект двухподъездного жилого дома был реализован в Воложине. Дом старосты в Новогрудке, построенный в 1924 г. по проекту Е. Беля (рис. 6), также в качестве главного элемента имел стилизованный четырёхколонный портик, на фронте которого помещалась стрельчатая арка. Дом целиком выполнен из кирпича, высокая крыша покрыта черепицей, что должно было символизировать долговечность польской власти. Точно такой же проект дома старосты был реализован в Несвиже (рис. 7), Барановичах и Во-

ложине. Однако архитектору пришлось отказаться от колонн на портике, ограничившись пилястрами, что, вероятнее всего, было вызвано требованиями сокращения затрат на строительство.

Национальные романтические настроения в архитектуре 1920-х гг. воплощались также в формах готики, в основном они проявились в строительстве католических костелов, усадеб и загородных домов. Довольно неожиданно формы готического шипца приобрел мезонин одного из домов бывшей колонии для служащих в Бресте. Проект выполнен варшавским архитектором Ю. Лисецким, некоторое время работавшим инспектором отдела строительства в Бресте, активным деятелем Товарищества по охране памятников [6]. Памятные ворота в честь приезда в Глубокое президента Польши были построены также в готической стилистике в 1930 г., эта постройка до наших дней не сохранилась (рис. 8).

Значительно шире в западных регионах Беларуси использовались архитектурные формы и композиционные мотивы стиля барокко, которые воспринимались тогда, как элементы местной архитектурной традиции, поскольку так были построены до разделов Речи Посполитой многочисленные монастыри и костелы. В 1920-х гг. эти мотивы стали использоваться не только в культовой архитектуре. Общественные и жилые здания польской администрации, как правило, декорировались высоким шипцом с характерным барочным абрисом. Это позволяло придать зданию архитектурную выразительность при сравнительно небольших материальных затратах, так как фризы и окантовка контура шипца могли иметь очень простой профиль и легко выполнялись из обыкновенной штукатурки. Среди примеров использования барочной стилистики в гражданской архитектуре следует назвать здание железнодорожного вокзала в Слониме (1922 г.) (рис. 9), административное здание в Новогрудке, бывшие казармы в Клецке (1924 г.) (рис. 10).

Отличительными элементами романтических национальных сентенций в архитектуре 1920-х гг. стали высокая четырехскатная вальмовая крыша, характерная для дворцов и монастырей эпохи барокко, и декоративный сандрик, разорванный в центральной части и размещаемый над входом в здание: жилой доме в Бресте, жилой дом военного ведомства в Слониме (рис. 11), жилые дома в Столбцах (1925 г., архитектор З. Тарасин), административное здание в Несвиже.

После включения западных белорусских регионов в состав польского государства начался процесс возвращения католикам зданий костелов, переданных верующим православной конфессии во времена Российской империи. Многие постройки к тому моменту были перестроены в русско-византийском стиле, снабжены луковичными куполами и соответствующим декором. Возвращение построек, как правило, шло по пути тщательного восстановления первоначального облика зданий, однако в ряде случаев, где точных сведений не сохранилось, архитекторы выходили из рамок реставрации и дополняли постройку стилизованными элементами, относящимися в основном к стилистике готики и барокко.

В новом костельном строительстве исторические формы стиля барокко реализовывались наиболее часто: деревянный костел в Барановичах (1924–1925 гг.) (рис. 12), костел в деревне Сола Сморгонского района в 1926–1934 гг.), костел в деревне Идолта Миорского района (1939 г.). Архитектуру этих построек отличают исторические мотивы упрощенных знаковых форм, довольно точно воспроизведенных и практически не стилизованных.

Заключение. Подводя итог краткому анализу возрождения национальных архитектурных традиций на белорусских землях в межвоенный период, можно заключить, что реальное воплощение этот процесс получил в «белорусском стиле», усадебном стиле, закопанском стиле, стилизованных формах готики и барокко. В силу ряда исторических причин идеи возрождения

национального стиля в архитектуре нашли воплощение большей частью в западных областях Беларуси.

Подобная архитектура создавалась в основном для среднего класса общества того времени, ей была свойственна народноромантическая образность. Для передачи романтического настроения авторы построек выбирали из исторических архитектурных стилей самые характерные, самые знаковые формы и приемы. Однако новая архитектура в то же время не просто копировала и цитировала исторические формы, трактовка архитектурных деталей была довольно свободной, зачастую упрощенной, переработанной в соответствии с духом времени и новым формальным языком стиля модерн. Различные архитектурные детали, как современные, так и взятые из истории, а также характерные, знаковые композиционные принципы сочетались в новые формальные общности, теоретически обоснованные исследованиями С. Шиллера, Л. Витан-Дубейковского, К. Магушевского, Ф.К. Мартыновского, С. Виткевича и проч.

Литература:

1. Костелянский, А. *Изобразительное искусство БССР / А. Костелянский.* – М. - Л.: ОГИЗ – ИЗОГИЗ, 1932. – 24с.
2. Гліньнік, В. Л. *Вітан-Дубейкаўскі: Старонкі біяграфіі / В. Гліньнік // Архітэктура і строіцельство Беларусіі.* – 1991.- № 5. – С. 40–45.
3. *Budowa domów dla urzędników państwowych w województwach wschodnich.* – Warszawa. – 1925. – 62 s.
4. Olszewski A.K. *Przegląd koncepcji stylu narodowego w teorii architektury polskiej ostatniego stulecia / A.K. Olszewski // Architektura.* – 1977. – № 3-4. – S. 55–75.
5. Jaroszewski, T.S. *Od klasycyzmu do nowoczesności: O architekturze polskiej XVIII, XIX i XX wieku / T-S-Jaroszewski.* – Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 1996. – 340 s.
6. Уласюк, М. *Архітэктура Юліана Лісецкага: віды міжваеннага Брэста / М. Уласюк // Брэстскі кур'ер.* – июнь 2003. – №25 (642). – С. 3.

NATIONAL IDEA REVIVAL IN ARCHITECTURAL STYLES IN BELARUS OF 1920-30th.

E. Morozow

The article is about the national idea interpretation in Belarusian architecture of 1920-30th with the focus on stylistic aspects. Because of the two states belonging of Belarusian lands the searching of national trends in ar-

chitecture had a different ways within western and eastern regions. The "Belarusian style", zakopany style, usadebny style, stylistic forms of Gothic and Baroque have been exanimate on several examples.

Поступила в редакцию 26.03.2012

УДК 726.71 (476) (091)

АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБЛИК БАТАЛЬОННОЙ ЦЕРКВИ СВЯТОГО НИКОЛАЯ В ВИТЕБСКЕ (по данным архивных исследований)

И.Н. Ожешковская

ст. преподаватель, кафедра «Теория и история архитектуры», БНТУ

Работа с архивными материалами позволяет вернуть белорусской историографии утраченные страницы истории культового зодчества Беларуси, что является важным аспектом в деле сохранения и изучения архитектурного наследия. Таким образом, восстановленный облик православной батальонной церкви св. Николая в г. Витебске и уточненная дата ее возведения – 1776 г. помогает сформировать представление об облике православного храма II-ой половины XVIII в., который был характерен для восточного региона Беларуси. Проведен стилистический анализ объемно-планировочного решения, внешнего облика и иконостаса храма. Выявлено, что архитектура храма не соответствовала характерным национальным особенностям греко-российского храма, а скорее выявляла региональные особенности культовой деревянной архитектуры, основанными на синтезе западноевропейских и восточнославянских культурных традиций. Эти особенности являются следствием интеграции католической и православной церкви на изначально православных восточных землях, где в результате сконцентрировались главные духовные центры униатской культуры.

Введение. Архитектурное наследие культовых сооружений Витебска поражает богатством внесенных в белорусское зодчество новых строительных традиций и творческой переработкой влияний архитектурных школ различных направлений. Город, расположенный на пути «из варяг в греки», являлся крупнейшим торговым и стратегическим центром восточной Беларуси. В XII в. строительные традиции культовых сооружений Витебска складывались под влиянием полоцкой школы зодчества и византийской культуры, начиная с XIII в. и вплоть до начала XIX в. – западноевропейских стилевых направлений. Со второй половины XVI в. Витебск становится экспериментальной строительной площадкой различных религиозных течений в христи-

анстве: кальвинистов, униатов, католических орденов. Процесс влияния одной культуры на другую, как неотъемлемой части развития архитектуры Витебска, исследовали Чернявская Т.И., Слюнькова И.Н., Габрусь Т.В., Лаврецкий Г.А., Ротко И., Ярошевич А.А., Боберский В. (Польша), Квитницкая Е.Д., Кулагин А.И., Кишик Ю.Н. и др.

Основная часть. Архитектура Витебска до сих пор продолжает открывать неизвестные страницы своей истории, предъявляя оригинальные образцы давно утраченных памятников старины. Одним из новых объектов, наряду с введенным в историческую науку в XXI в. памятником Витебска Свято-Духовской церковью женского базилианского монастыря [1], становится деревянная батальонная церковь св. Николая. Батальонная церковь св. Николая не принадлежит к знаковым архитектурно-художественным достопримечательностям города, бесследно утраченным в течение времен. В белорусской историографии о ней известно совсем немного. Известно, что находилась она в центральной части города, была построена из дерева витебским комендантом Минихом и его гарнизоном и датировалась 1779 г. [2, с. 230]. Впервые опубликованные, найденные в Российском государственном военно-историческом архиве Москвы, чертежи дают современным исследователям возможность дальнейшего изучения облика православного деревянного храма второй половины XVIII в. и выявления его типологических особенностей. Удачной находкой является сохранившейся чертеж